

Во тьме виднелся бледно-зелёный свет, и перед ним кто-то стоял.

Мияко.

Она находилась в подвале 3-го Гира, и свет располагался в центре.

— Это дистанционное управление для Богов Войны?

Она прошла так далеко, ориентируясь на этот свет.

Мойра 1-я открыла дорогу в этот огромный подземный склад. Внутри твёрдых коробок хранились запчасти кукол и Богов Войны, и некоторые пакеты были помечены как еда.

Мияко запоздало осознала, что значит для горничных использование ингредиентов, купленных снаружи вместо еды, собранной внизу. Она кивнула в молчаливой благодарности и снова осмотрелась.

...Я видела к северу от входа большое тёмное пятно.

— Мне, наверное, стоит проверить там.

Её глаза привыкли к темноте настолько, что, сдвинувшись с места, она не спотыкалась и не натыкалась на предметы.

Затем Мияко кое-что увидела.

— ?

Во тьме развалился громадный объект.

— Это Бог Войны?

Мияко пробормотала вопрос и ускорила.

После двух или трёх шагов, она засеменила быстрее и вскоре перешла на бег.

Девушка откинула волосы назад и прибыла к объекту. Это действительно был Бог Войны. Его громадный каркас покрывала бледно-голубая броня и толстые защитные пластины.

— Почему он так похож на Тифона?

Мияко заметила, что Бога Войны рассекли пополам.

Рухнувшее туловище расщеплял неглубокий диагональный удар. Когда она обошла ему за спину, чтобы оценить урон, то заметила, что из неё нечто было вырвано. Теперь там находилось лишь пустое пространство.

— Откуда здесь эти царапины?

Мияко приблизилась и попыталась заглянуть в повреждённую часть.

Затем притронулась к броне и глянула в вырванный кусок. Если основываться на том, что она видела в Тифоне, здесь должен был находиться кокпит.

...Кокпит нарочно удалили?

Мияко проверила рассечение, и увидела, что оно лишь диагонально зацепило удалённую часть. Кокпит, скорее всего, избежал урона. Однако за своё пребывание здесь она кое-что узнала о Богах Войны.

— Любой урон по Богу Войны возвращается пилоту.

Если туловище так эффектно перерубили, пилот должен был умереть.

— Так почему же они его здесь держат?

Заглядывая в повреждённый участок, Мияко заметила нечто странное.

...Чего?

Она гадала, что это, и затем произнесла свои мысли вслух:

— Слишком глубоко.

Это оно. Дыра оказалась на удивление глубокой.

Мияко подняла взгляд и снова осмотрела урон. Дыра была около трех метров в глубину. Она могла определить, что удалили цельный блок, поскольку внутренняя структура имела гладкую поверхность, предназначенную для переноса чего-то.

На спине также находился каркас, созданный для поддержки кокпита.

— Он, должно быть, неплохо выпирал со спины.

Мияко проверила, и действительно, спину Бога Войны соорудили с выступом.

Она припомнила спину Тифона. Это не так бросалось в глаза из-за крыльев, но она выпирала практически так же.

— А?

Мияко вспомнила о сегодняшнем дне кое-что ещё. Мойра 3-я говорила, что остальных Богов Войны сделали дистанционными, не изменяя кокпит.

Пробегая по рабочему мосту, она видела их спины.

— Но они не настолько толстые.

Её грудь наполнило неестественное чувство.

Мияко осознала, что это тревога. Тревога от столкновения с тем, чего она не могла предугадать.

Девушка вздрогнула от понимания и начала пятиться.

— ?..

Но когда Мияко убрала левую руку, синяя бронированная панель отреагировала. Небольшой участок брони слегка опустился и затем снова приподнялся. К тому времени, как она осознала, что это переключатель, под её левой рукой появился свет.

По броне пробежалось письмо. Мияко не узнала зелёные символы, но могла их прочесть.

[Подготовка к активации]

Появление письма сопровождалось минутным дрожанием бледно-голубого Бога Войны. Он начинал запускаться.

И словно продолжая процесс, прокрутилось больше письма.

[Основной пилот: Неизвестен. Неактивен]

У него не было кокпита, поэтому ничего удивительного.

Однако письмо на этом не закончилось. Оно растворилось, и появились новые символы.

[Стандартный второй пилот:]

Увидев имя, которое он отобразил, Мияко ахнула. Так вот почему блок кокпита размещался так глубоко.

...У него было два пилота! И это имя?!

Но к тому моменту текст был переписан.

[Удалено]

— Эй! — тщетно воскликнула она.

Письмо и дрожание прекратилось.

Не оставляя ничего позади, вернулись тьма и тишина.

Будто отступая от аппарата перед глазами, Мияко шагнула назад.

После чего её спина к чему-то притронулась.

Она врезалась в кого-то, стоящего за ней.

— ?!

Едва лишь сила наполнила её плечи, на одно из них легла ладонь.

Под луной ревел океан.

На краю этого шума по волнам легко шагали два человека.

Один носил рубашку и хлопчатобумажные штаны, тогда как второй был длинноволосым и носил рубашку с короткими рукавами и кюлоты. Тот, что в штанах, пригладил свои зачёсанные назад волосы.

— Синдзё-кун, ты это впервые дурачишься в волнах?

— Да, — ответила Синдзё, кивая.

Удерживая в одной руке сандалии, она избегала надвигающихся волн, преследовала убывающую волну и порой негромко вскрикивала, когда намеренно позволяла воде омыть свои ноги.

— Саяма-кун, со мной это впервые. А, я уже вся мокрая.

Вот как? — Задумался Саяма. — Мне нужно сохранить этот комментарий для будущего использования.

Нахлынула громадная волна и почти достигла её стоп. Убегая от неё, Синдзё засмеялась и прижалась к нему.

Она без колебания схватила его под руку, поэтому парень беззвучно обратился к океану.

...Я должен благодарить природу.

Затем он глянул на руку, за которую держалась Синдзё, и увидел там толстую пачку распечаток.

Саяма неожиданно осознал, что она смотрела ему в глаза, и её радость сменилась спокойствием.

— Э-эм, прости, что я так сильно увлеклась. ...Ты размышлял о том, что мы ранее обсуждали?

— Да, — ответил он, возвращаясь мыслями назад.

Синдзё подразумевала разговор, на который они потратили свободное время после ужина. Основные силы Отряда Левиафана одолжили одну из мужских палаток и прошлись по документам, полученным днём.

Чтобы не дать услышать кому-то за пределами палатки, они общались в основном через письмо, и Хиба тоже принял участие. Микаге не покидала женскую палатку и поэтому не присоединилась к ним.

— Каждому попались документы, которые они могли прочесть, и которые не могли, да?

— Казами смогла прочесть меньше всех, потому что имеет наименьшую связь с каким-либо из Гиров. Сибил-кун тоже молчала, но она определённо просмотрела большую часть.

Саяма держал документы, переместив их в правую руку, поэтому Синдзё не нужно было от него отстраняться.

Он пролистал их пальцами, и со щелчком запястья разложил.

— На ранних стадиях Второй Мировой Войны у Департамента Национальной Обороны имелись сведения о мирах с 1-го по 8-й. Они обладали минимумом информации о 9-м и 10-м, и решили отложить разбирательства с 5-м и 7-м. 5-й был миром воздушных механических драконов, так что они решили подождать, пока сами не разработают соответствующее оружие. 7-й попросту отталкивал их врата, поэтому они ничего не могли сделать.

— И так основные силы Департамента Национальной Обороны сосредоточились на мирах с 1-го по 4-й, 6-м и 8-м.

Синдзё глянула на документы в его руке.

Парень остановился и протянул их в её сторону так, чтобы письмо осветил лунный свет.

Она выдохнула смешок.

— Тут оказывается можно читать под луной. А в Акигаве такое случается лишь изредка.

— Вместо того чтобы сказать, что здесь всегда так, лучше заявить, что это нормальное состояние мира.

Она кивнула и начала читать:

— 1942 год, Главный Представитель Департамента Национальной Обороны, Изумо Зен, 27 лет, лейтенант — 6-й Гир.

«Директор Технологического Отдела, Ооширо Хиромаса, 36 лет, лейтенант — 2-й Гир.

Директор Охранного Отдела, Хиба Рютецу, 23 года, старшина — 3-й Гир.

Директор Особого Отдела, Саяма Каору, 25 лет, лейтенант — 4-й Гир.»

На следующей строчке её голос замедлился.

— Заместитель директора Особого Отдела... Синдзё Канаме, 24 года, главный старшина — 8-й Гир.

И она продолжила дальше обычным тоном.

— Консультант, Зигфрид Зонбург, 27 лет, лейтенант — 1-й Гир.

«Консультант, Кинугаса Тэнкё, 64 года. Не отвечает ни за один Гир.»

— Несмотря на наличие официальных позиций, выглядит так, что они, по большей части, были боевым подразделением со специальными способностями. Они являлись небольшой элитной группой, почти как мы сейчас.

— Нам и вправду стоит так себя превозносить?

— Точное суждение о себе — это хорошая вещь, Синдзё-кун.

Саяма пролистал документы и нашёл нечто наподобие хронологии.

Это оказалась запись Синдзё Канаме о 8-м Гире. Скорее всего, она изначально писалась от руки, но почерк был напрочь лишён индивидуальности, потому что его оцифровали и напечатали.

Даже так, это важные сведения. Текст сообщал, что жизненные формы 8-го Гира состояли из телесных тканей, совершенно нехарактерных для Лоу-Гира. Рапорт сообщал, что по виду они не отличались от камня.

— 8-й звучит как мирный Гир, — прокомментировала Синдзё.

— Если восприятие времени существа отличается, оно по иному примет участие в войне. Между Гиром людей и Гиром камней, последний будет вынужден вести себя в основном в роли зрителя. Записи сообщают похожее о 4-м Гире, который населяли растения. Хотя и не до такой степени, как Лоу-Гир, эти два мира не воспринимались как враги или, по крайней мере, откладывались до поздних этапов Концептуальной Войны.

— Этот Синдзё и твой дед, выходя на контакт с 4-м и 8-м, наверняка пытались осмыслить истинное положение Концептуальной Войны.

Припоминая записи о своём деде, Саяма ощутил боль в груди, но в его правой руке находились

документы, а левую заняла Синдзё. Я должен стерпеть, — сказал он себе, перед тем, как вздохнуть.

— Такое место не идет моему деду. 4-й Гир был миром, где пересекались три кольца земли. Солнце находилось в центре, и внутренние стены колец покрывали бурные реки. Мой старик что, спал?

— Я уверена, это действительно существовало. ...Тут говорится, что твой дед испытывал трудности в общении с Древесным Змеем Мукити, из-за того, сколько времени на это уходило. — Она горько улыбнулась. — Вроде как на один ответ уходило несколько часов, поэтому позже он эволюционировал в более скоростные растения.

— Должно быть, благодаря тому опыту эта обезьяна и стала такой раздражительной. Как бы там ни было, жаль, что ничего в записях не затрагивает период после дней Департамента Национальной Обороны.

— Да. Мы не знаем, что произошло с Синдзё Канаме.

Она вытянула руку и пролистала бумаги.

Документ о 8-м Гире обрывался на половине, и внизу значилось следующее:

— 21-е июля 1945. Я поручил дальнейшее исследование Саяме Каору.

— Похоже, он заболел. В документе 4-го Гира говорится: начиная с 25-го июля, я займусь исследованием 8-го Гира вместо госпитализированного Синдзё Канаме.

— Интересно, ладили ли эти двое.

— Кто знает? Но этот Синдзё Канаме мог быть твоим дедушкой или каким-то другим родственником.

— Мы этого не знаем.

Её лицо было совершенно серьёзным, и она словно обращалась сама к себе.

— Нам не следует себя обнадеживать. Синдзё довольно распространённая фамилия, и этим сведениям шестьдесят лет. Если в 1942-м ему было 24, то сейчас будет 87. А значит, в моё рождение ему должно быть около семидесяти. Можно вполне вписать в этот период два поколения.

— И если хоть однажды родилась дочь, фамилия «Синдзё» оборвётся.

— Да. Увидев имя Синдзё, я уже в прошлом несколько раз испытывала кратковременную радость, — добавила она. — Но всё же интересно, что с ним случилось. Тут говорится, что его госпитализировали, и мы знаем, что он был в Департаменте Национальной Обороны, но не в USAT, да? Так вдруг его болезнь...

— Даже если в этом всё дело, ты всё ещё здесь, Синдзё-кун.

Синдзё на это содрогнулась, и он проговорил прямо к взгляду под её поникшими бровями:

— Что бы там не случилось, я сейчас смотрю на тебя, так что не переживай.

— ...Верно.

Она опустила голову, перед тем, как неожиданно произнести:

— Ой. С-саяма-кун!

Синдзё лихорадочно произнесла его имя и дотронулась до левой стороны его груди.

— В чём дело, Синдзё-кун? — спросил он, ощутив прикосновение её ладони. — С чего вдруг хватающий за грудь массаж сердца? Если ты собираешься это делать, то можно смелее и чувствительнее!

— Перестань делать около трёх скачков логики за раз!.. Э-эм, мы разговаривали всё это время о твоём деде, так разве твоя грудь не болит?

Он игнорировал боль.

— Нет? Я в полном порядке.

— Не делай так. Я не хочу, чтобы ты пострадал.

— У меня такое чувство, что в последнее время ты меня не слушаешь.

— Э? — Синдзё задумчиво наклонила голову и глянула на небо, подбирая слова. — Н-ну, в таком случае мы квиты.

Она вздохнула, и чтобы убедиться, что никого нет рядом, огляделась по сторонам.

— В чём дело, Синдзё-кун?

— Ох, ну... Я просто подумала, что мы далеко ушли.

— Далеко. Мы можем быть на противоположной стороне от лагеря.

Отдалённые огни мерцали уже не от Сикоку. Они исходили с севера.

— Это полуостров Кодзима. Огни от промышленных комплексов Мидзусимы довольно упорядочены. К тому же, за ним, судя по всему, продолжается ещё один остров, но эти наверняка исходят от Моста Сэто. Мы не увидим его днём, но огни должны осветить его ночью.

— Вот как...

Глядя в направление, куда он указывал, Синдзё прозвучала равнодушно.

— Ты что-то хочешь сказать? — спросил он.

— Э? Ну, да.

Она слегка обняла тело через рубашку и снова оглянулась.

— Это только между нами, но ты сказал, что сейчас на меня смотришь, помнишь?

На своих словах она потупила взгляд.

Синдзё медленно расслабила руки и потянулась к одежде.

В следующий миг её кюлоты сползли вниз на песчаный пляж.

Повернув на него взгляд, она залилась краской, но затем медленно расстегнула пуговицы на груди рубашки.

— Это не потому, что ты сказал, но... ты посмотришь на меня?

С этим её белая рубашка упала с плеч.

Под луной находилось громадное белостенное здание.

У его южной стены виднелось три человека. Они были женщинами, и двое из них взирали на третью.

Третья носила красный костюм и уставилась перед собой. Её пронзительные глаза сперва повернулись к блондинке в костюме горничной. Она приоткрыла уста, покрытые красной помадой.

— Мойра 1-я, ты осознаёшь последствия своих действий? Внизу расположено множество секретного оборудования, и ты пропустила туда постороннего.

— Да, я понимаю, Госпожа Гиес. Однако таково было желание Госпожи Мияко.

Гиес повернулась направо к Цукуёми Мияко, темноволосой женщине рядом с Мойрой 1-й.

Она посмотрела ей в глаза, и Мияко хмуро ответила на её взгляд.

...Она определённо в курсе, что не совладает с моими боевыми способностями.

Гиес не понимала, но ситуация складывалась в пользу боевой автоматической куклы.

Однако не стала этого выказывать и снова обратилась к Мойре 1-й.

— Ты хочешь сказать, что перекладываешь вину на Цукуёми Мияко?

— Нет.

Мойра 1-я ответила без промедления, и Мияко резко подняла взгляд, но прежде чем протестующий вид женщины мог привести к словам, горничная с улыбкой продолжила.

— Мои решения всецело на моей совести. Я помогла Госпоже Мияко, потому что сама того желала. Я сделала это ради себя.

— Ты говоришь, что теперь у тебя имеется чётко определённый хозяин? Как лидер Мойр ты тысячелетиями работала во имя всех и каждого, но избрала эту женщину всего за несколько дней?

— Да.

Отвечая, она улыбнулась, и это сообщило Гиес, что её способность формировать выражения значительно возросла. Гиес задумалась, отчего это произошло.

...Ох.

— Мойра 1-я, ты заняла позицию, противоположную 3-му Гиру Господина Аполлона, не так ли?

Гиес вытащила из своего костюма меч, и Мияко инстинктивно встала перед Мойрой 1-й с раскинутыми руками:

— Ты что вообще делаешь?! Разве вы не заодно?!

Гиес нахмурилась и взглянула на Мияко.

— Именно поэтому я и должна так поступать. Машину, утратившую свою цель, следует ликвидировать или отправить на обозрение в музей. И Мойра 1-я, почему ты не заступаешься за эту женщину? Если она твой господин, твой долг её защищать.

— Так и есть, но я счастлива, что Госпожа Мияко за меня заступается.

— Автоматические куклы не могут чувствовать «счастье».

— Но я могу проводить ассоциации. Автоматические куклы являются машинами, но мы понимаем, что для нашего господина целесообразно извлекать нашу функциональность по максимуму и относиться к нам бережно, чтобы мы дольше прослужили. Отсюда, мне лишь необходимо ассоциировать счастье с улыбками и действиями, которые мы принимаем для подтверждения существования нашего господина. — Она с улыбкой продолжила. — Если мы сделаем это в достаточной степени, наше доверие к господину возрастет, и мы должны быть счастливы постоянно.

— Значит, ты меня ранее обняла, потому что твой измеритель доверия зашкалило?

— Госпожа Мияко, В-вам не следовало об этом упоминать.

Мойра 1-я поместила ладони на плечи Мияко сзади.

— Теперь, — сказала она, наконец выйдя вперед. — Премного Вам благодарна за вашу заботу, Госпожа Мияко. Этого более чем достаточно. Я позабочусь об остальном.

— Вот как?

Гиес наблюдала, как Мияко с неохотным видом отступила назад.

— Не смотри на меня так. Когда она так говорит, какой у меня выбор, кроме как позволить ей всё уладить?

— Вы завидуете, Госпожа Гиес?

— У меня нет подобной эмоции. К тому же, с тех пор, как Господин Аполлон пробудился пять лет назад, к нам относились довольно бережно. У меня нет претензий.

— Да, но Господин Аполлон не даёт нам ничего делать. Вы никогда не хотели снять проклятье, наложенное на него?

— Не говори этого, Мойра 1-я! — рефлекторно воскликнула Гиес.

Однако...

— Бесполезно. Госпожа Мияко уже осознала, что Господина Аполлона окружает тайна.

Не может быть, — подумала Гиес, как раз перед тем как услышала голос Мияко.

— Причина, по которой богатенький мальчик не может отсюда уйти, связана с Тифоном и тем Богом Войны в подвале? — Она вздохнула и почесала затылок. — Когда я проверила сегодня спину Тифона, то увидела на консоли кокпита имя. Там говорилось «Артемида». Но Артемида, которую я видела, явно была каким-то привидением, шагающим сквозь здание. Сомневаюсь, что она может пилотировать Тифона. Вдобавок... консоль Бога Войны в подвале выдала имя Артемиды в качестве второго пилота.

— И что, по-вашему, это означает?

— Почём мне знать? Я не настолько умна, чтобы сразу придумать ответ. Но как Бог Войны в подвале, так и Тифон связаны с именем «Артемида». А ещё с Тифоном есть некоторые странности. — Мияко сложила руки на груди и глянула на Гиес. — Когда раздавило Мойру 2-ю, я снова взглянула на Тифона и кое-что заметила. Сегодня ремонтировали лоб и правую руку. Именно в эти места Аполлон и поранился вчера, когда упал с холма. Что с этим такое?

Она получила один ответ.

— — — —

Гиес зашевелилась.

Её механический разум пришёл к заключению, что это опасно. Здесь лежал один из секретов 3-го Гира.

...Этот секрет необходим для дальнейшего существования 3-го Гира!

Если его раскроют, основание, которому они служили, пошатнется.

— Ты узнала слишком много!

Атакой был прямой укол. Воздух прорезала серебряная полоса, расколов темноту ночи.

— !

Однако звук, который она произвела, был не пронзанием плоти или треском костей.

Это был лязг металла.

Гиес осознала, что меч в её руке переломился.

Почему? — Гадала она, но ответ лежал у неё перед глазами.

Между ней и Мияко нечто вонзилось в землю.

— Мой меч.

На её предполагаемый вопрос ответил глубокий мужской голос:

— Ты забыла обещание, данное Лоу-Гиру? Ты обещала с ними поговорить, если они поместят этот меч туда, где, по их мнению, находится наша база.

Она ощутила позади себя два человека.

— Эгеон и...

— Мойра 3-я! — Объявила младшая горничная.

— Что вы оба здесь делаете?

— Я бы не прочь тоже это узнать, — пожала плечами Мияко. — Я поняла, что с богатеньким

мальчиком что-то происходит, но что? Как Бог Войны в подвале и Тифон связывают этого дурачка?

— Почему мы должны тебе рассказывать?

— А что, если Господин Аполлон на самом деле этого хочет, Госпожа Гиес?

— Что?

Гиес нахмурилась, и Мойра 1-я кивнула.

— Когда вчера он кричал на Госпожу Мияко, я впервые за долгое время увидела в нём столь сильные эмоции. Насколько я помню, это впервые с момента пробуждения Тифона пять лет назад. Нечто подобное мы не смогли вызвать у него за все пять лет.

— Я не хочу заставлять моего господина восклицать в негодовании!

Но Мойра 1-я лишь с мирной улыбкой произнесла:

— Я прошу прощения, Госпожа Гиес, но Господин Аполлон улыбался после того спора. И подобную улыбку мы не видели за все эти пять лет. Это улыбка, которую он выдавал перед тем, как 3-й Гир начал противостояние в Концептуальной Войне. Вот к какому заключению я пришла.

Автоматические куклы не могут лгать, так что это должно быть правдой.

...Эта женщина напомнила Господину Аполлону о чувствах, которые мы не могли ему дать?

— Почему ты смогла вытащить улыбку из Господина Аполлона?

Мияко шагнула вперёд, нахмурившись и наклонив голову.

— Вытащила из него улыбку? Ты вообще о чём?

— Разве ты этого не осознала сама, споря и улыбаясь с ним? Мы провели вместе с ним пять лет, и всё же не смогли вызвать у него естественную улыбку. Он нередко улыбается, но характер движений лицевых мышц указывает на то, что за этими улыбками нет силы.

— Может, ваше служение совсем дрянное. Вдруг он не может улыбаться, потому что вы чересчур неуклюжи.

— Эм, Госпожа Мияко, вы говорите о нашей работе, — воспротивилась Мойра 1-я.

— Прости, прости.

Приблизившись к Гиес, уголки губ Мияко исказились.

Девушка уже находилась достаточно близко. Если Гиес вытащит меч, остальные не успеют её остановить, но сначала она должна кое-что сказать.

— Человек, как ты вызвала у Господина Аполлона это выражение лица?

— Всё просто. Я слишком сильно шарахнула его по башке, и у него слетела крыша.

— Будь ты проклята!

Гиес потянулась к спине своего костюма, но увидела, как Мияко уже отклоняется назад.

— Удар лбом!

Удар Мияко поразил Гиес прямо в лоб.

Атака стала для неё полной неожиданностью. Гиес не переключилась в боевой режим, поэтому её единственной защитой являлась оборонительная мембрана кожи и скелетная структура. К сожалению, защитной мембраны было недостаточно, чтобы подавить вибрацию.

— !..

Колебания достигли искусственного черепа, и её мозг ощутил опасность. Чтобы предотвратить отправку вибрацией случайных команд через нервную систему, Гиес выключила проводку. На повторное подключение ушло всего мгновение, но во время вмешательства она не могла двигаться.

Утратив силу в коленях, кукла рухнула вниз.

Мгновением позже сработало подключение, и она вернула чувства зрения, слуха и осязания.

— А...

Но Мияко держала её за шиворот и приложила пустую левую ладонь к собственному лбу.

— Этот богатенький мальчик просто что-то с чем-то, если улыбался, получая раз за разом такие удары. Скажи-ка мне, Гиес. В чём его секрет?

— Почему? Почему ты так сильно хочешь знать?

— Да ничего особенного.

Мияко отвела взгляд и, заметив, что Мойра 1-я заглядывает на неё сбоку, торопливо произнесла:

— Ох, но... ну... Я не хотела сказать, что совсем ничего. Что-то есть. Просто...

— Да? Что это?

— Ну... Вы знаете цвет глаз богатенького мальчика? Тот жёлтый? У Тифона иногда такой же цвет, не так ли?

— Да, такое бывает, — ответила Гиес. — Пускай и кратковременно.

Услышав это, Мияко расслабилась. Её плечи опустились, она вздохнула и глянула на остальных.

— Слушайте. Только никому не рассказывайте. ...Честно говоря, я и сама толком не въезжаю, но у меня такое чувство, что этот цвет глаз для меня очень важен.

— Что ты имеешь в виду? Если тебе хочется такого цвета глаз, то можешь поменять свой... За что ты так, сестренка!!

Сопроводив взглядом, как утаскивают Мойру 3-ю, Мияко повернулась к Гиес.

— Ответь мне это, — начала она. — У богатенького мальчика всегда был такой взгляд? Ну, знаешь... такой слабый.

— Нет. Это произошло, когда 3-й Гир начал превращать людей в Богов Войны для боя, и он остался совсем один.

— Ясно. Каким этот дурачок был раньше?

— Он был силен. Он был добр, и ему предназначалось стать королём, но... это у него отобрали.

— Почему?

— Он был убит дочерью предательницы и членом вашего Гира. Бог Войны снизу — пережиток того.

— Бессмыслица какая-то. Аполлон был убит? Но тот дурачок жив.

Гиес не ответила ничего, но Мияко продолжила говорить.

— Так вот в чём проклятье? Что-то поддерживает его жизнь, одновременно его связывая? Оно движет Тифоном и не даёт ему покинуть это место?!

Что это может быть?

— Это Артемида?!

Едва Мияко воскликнула это имя, она услышала шум. Это был низкий стон, походивший на дрожь земли.

— Дверь ангара.

Заявление Эгеона заставило её повернуться на восток, где теперь осветился лес. Дверь ангара распахнулась, и от свечения оттуда появилось нечто.

— Артемида!

Женщина из света покидала ангар.

Когда она парила над травой перед зданием, её мягкие движения напоминали танец.

Её выражение лица застыло на грани плача, она обнимала себя руками, ветер развеивал её волосы, и она глядела в небо.

Там находилась луна.

Артемида открыла рот и выдала голос, принявший форму вопля и крика.

— ———!

Но в то же время из ангара раздался ужасающий крик, и за ним последовала громадная белая фигура.

Это Тифон.

Когда они все затаили дыхание, Тифон остановился перед Артемидой.

Белый шестикрылый Бог Войны потянулся к ней и поднял её на ладонь.

Он взирал на небо. Гигантские глаза бледно сияли, и они повернулись к луне, плывущей в ночных небесах.

Тифон поместил Артемиду на плечо и снова взревел.

— ———!

С этим глубоким механическим голосом, гигант вознёсся в небо.

Он оставил позади ветер и шум.

— !

На фоне ветреного порыва Гиес прикрыла глаза, но всё равно заметила, что Мияко продолжает держать её за шиворот и поднимает взгляд к небесам.

Ветер закрутил листья в воздухе, но в небе виднелась только луна.

— Аполлон внутри Тифона? — спросила Мияко.

Гиес понадобилось несколько секунд, чтобы сделать вывод, что вопрос предназначался ей.

Но не успела она ответить, как Мияко снова спросила:

— Он там, да, Гиес?

— Почему?

— Почему что? Ты несёшь бессмыслицу.

— Это не имеет значения. Ответь мне, человек. Почему ты так сильно сосредоточена на Тифоне?

— Ну, — пробормотала Мияко, глядя в ночное небо. — Как и Аполлон, я раньше была сильной. И недавно я кое-что поняла. Правда в том, что тогда я тоже была слабой, и что я сильная сейчас. И к этому пониманию меня привёл тот цвет глаз.

Мияко кивнула.

— Да, вот в чём всё дело, — она отпустила воротник Гиес. — И вот почему я так заинтересована в этих глазах. Мне хочется знать, могу ли я что-нибудь сделать, даже если это нежелательно.

— ...

В голове Гиес возникло слово «сожаление».

Так же как и сказала Мойра 1-я, она ассоциировала слова Мияко с собственными желаниями.

Было неясно, осознавала ли Мияко или нет, но суждение Гиес об Аполлоне совпадало с суждением Мияко о себе.

Это означало, что с Мияко произошло нечто похожее на то, что случилось с Аполлоном.

— Мияко, несмотря на различие в Гирах и короткое время, что ты его знаешь, ты ближе к нему, чем кто-либо из нас?

Мияко не смотрела в сторону Гиес, поэтому кукла поднялась и стала рядом с женщиной.

— Пойдём.

— Ты чего это вдруг? Куда пойдём, дурочка?

— Преследовать Тифона. Когда Тифон звереет, долг Гекатонхейров его остановить. И раз уж на то пошло, мы позволим тебе это всё увидеть. Поэтому, идём с нами. И... — Она кивнула. — И если после всего увиденного, ты пожелаешь что-то сделать, я предпочту тебе доверять!

Под луной вытанцовывали тёмные волосы.

Этот цвет пускался в танец девушкой в белом купальнике, которая плескалась в море.

Омываемая волнами до колен, она расплёскивала их ладонями, медленно кружилась и всячески наслаждалась собой. Её движения колыхали чёрные волосы, а тёмный всплеск воды достигал её кожи и одежды, покрывающей её грудь и нижнюю часть тела.

Когда она заговорила, голос наполнился удивлением и восторгом.

— Ха-ха! Саяма-кун, ночью дно и в самом деле холодное.

Она повернулась к парню, сидящему на пляже.

У него на голове сидел Баку, и сброшенная одежда Синдзё неряшливо лежала рядом.

С одним приподнятым коленом парень не отрывал от неё взгляда.

— Ты наслаждаешься океаном, Синдзё-кун?

— Да. Я рада, что пришла.

Синдзё завалилась назад, но до того, как её спина достигла воды, на неё выплеснулась волна. Она затонула в неожиданном холоде и напоре.

— Баа!

Девушка лихорадочно встала и расправила слегка влажные волосы.

Полный провал, — подумала она, повернувшись к Саяме.

Синдзё развела руки, словно показывая своё тело.

— Как я выгляжу? Я боялась, что белый не особо отличается от обычного нижнего белья или боевой формы.

— Бояться нечего, Синдзё-кун. Купальники совершенно иной породы. Ты выглядишь очаровательно.

— Раз ты не сделал никаких странных замечаний, я в самом деле рада это слышать.

Но в то же время Синдзё со смущенным видом обняла своё тело. После купания ей стало немного холодно.

...Вообще-то, пока в воде оно и не так холодно кажется.

Зачерпывая волны и расплескивая воду по коже, девушка подумала, что это странно.

— Волны такая диковинная вещь, Саяма-кун. Интересно, как они работают.

— Ветер, приливы, отливы и непрерывное наложение движений образуют цикличность волн.

— Такой ответ как-то рушит атмосферу...

Но Синдзё всё равно улыбнулась, не самому ответу, а тому, как быстро он пришёл.

Пока Саяма закапывал Баку в песок по самую шею, эта улыбка вызвала у него вопрос.

— Я сказал что-то смешное?

— Нет. Я просто подумала, что у тебя всегда есть ответ на любой мой вопрос.

— Я столь щедрый на слова лишь когда дело касается тебя, Синдзё-кун.

— Спасибо, но не нужно меня так выделять. — Говоря это, она прищурилась. — Быть может, это и не совсем то, что я чувствую... но ты должен продолжать Путь Левиафана и продолжать говорить, даже если меня с тобой больше не будет.

— Как зловеще. Тебе не следует говорить о подобных вещах.

— Почему? В Лоу-Гире нет концепта, делающего слова материальными.

— Возможно и нет, но моя мать говорила, что мы отправляемся на встречу с кем-то важным, а затем только она к нему и отправилась.

В лунном свете его лицо выглядело белым, но Синдзё заметила, что его правая рука на груди.

...Ах.

Она осознала, что направила их разговор в нежелательное русло.

Намереваясь взять его за руку в лунном свете, лучше увидеть лица друг друга и устранить недоразумение быстрее слов, Синдзё торопливо двинулась к нему.

Но песчаная земля, размытая морем, была рыхлой, и убывающая волна оттянула её ноги.

Тем временем Саяма произнёс:

— К тому же, автоматическая кукла известная как №4 определила собственную смерть и действительно умерла, как только её определение было воплощено.

Его рука оставалась на груди.

— И в то же время, здесь нет концепта, наделяющего слова силой.

— Это...

Пересекая волны, Синдзё хотела добавить «не правда». Она не знала о его матери, но могла ответить о №4.

— Это не может быть правдой, Саяма-кун, если ты будешь брать всё на себя, то... А!

Убывающая волна заставила песок под её стопами обвалиться, и она споткнулась вперёд.

Вода была всего лишь по колено, но волна накатила сверху, и Синдзё опустилась на дно. Тёплое море и песок щекотали её руки, локти и колени, оттягивая назад.

Синдзё быстро поднялась и села на песчаную землю под водой.

— А.

Она выплеснула солёную воду изо рта. В глазах щипало, но от растирания их руками станет только хуже. Она стряхнула воду с волос, тогда как новая волна нахлынула до талии и затем пошла на убыль.

Едва Синдзё подняла голову и открыла глаза, то обнаружила, что Саяма стоит прямо перед ней.

...Ах.

Он вошёл в океан по щиколотку прямо в туфлях и одежде. Парень был как обычно невозмутим,

и Баку сидел у него на голове.

— Ты в порядке, Синдзё-кун? Тут на пляже камни и ракушки, ты нигде не поранилась?

— Я-я в порядке, но твои штаны и туфли...

— Не о чем беспокоиться, — он сделал неглубокий вдох. — Это произошло сразу же после моего странного заявления. Совсем другое дело, если бы что-то случилось с тобой.

Синдзё осознала, что он имел в виду.

...То, что произошло с его матерью и №4 очень много для него значит.

Она хотела ему сказать, чтобы он так не думал, но знала, что всё не так просто.

Вместо этого, девушка потянулась к его правой ладони. Эту руку он всегда подносил к левой стороне груди.

Синдзё ухватила его ладонь и потянула к себе.

— Давай всегда будем вместе.

Прошло несколько секунд, но Саяма в итоге кивнул в ответ.

Его невозмутимое лицо сменилось небольшой улыбкой, и он промолвил:

— Сказать это один раз едва ли отменяет то, что ты говорила прежде, Синдзё-кун.

— Т-тогда, я скажу это второй раз: давай всегда будем вместе. Если хочешь, я могу сказать в третий и четвертый раз.

— Вот как?

Саяма кивнул и потянул её за руку, помогая встать.

Он окинул взглядом её влажное тело, и Синдзё решила предположить, что Саяма проверяет, нет ли ушибов. Чувствуя благодарность, она обернулась.

Вдали виднелись огни Окаямы. За ними сияли огни Моста Сэто, и, как ранее объяснял Саяма,

они наверняка тянулись до самого горизонта.

— Твои родители защитили огни этого города от Великого Кансайского Землетрясения, да?

— Вернее будет сказать, что они позволили им остаться. ...Или, возможно, они не смогли добиться даже этого.

Он сделал глубокий вдох и глянул в том же направлении.

— Мои родители определённо имели связь с ИАИ и, по-видимому, также работали на USAT, но у меня нет особого желания вспоминать былое. Много всего случилось, и воспоминания, которые я желаю отринуть, на деле гораздо сильнее. Но... думаю, в отличие от моего деда, мой отец был покорным человеком.

— ...

— Великое Кансайское Землетрясение в 1995-м создает точку разделения для всего этого, — сказал он. — Старик сказал, что эпицентр находился в Бабеле, древней башне, содержащей отрицательные концепты этого мира. В ту ночь моих родителей позвали на помощь, и отец не вернулся. Моя мать говорила лишь то, что он попал под вторичный урон. Однако... я не знаю, что действительно произошло.

— Э?

Саяма кивнул.

— Ты помнишь, что я сегодня говорил? Мы до сих пор многого не знаем об том землетрясении. Вот к чему я веду. Мы знаем, что вызвало землетрясение, но мы не знаем, что вызвало активацию отрицательных концептов.

— Р-разве это не просто совпадение, или от чего-то, о чём мы пока не знаем?

— Да. К примеру, вмешательство Армии или группы, которая им предшествовала.

●

Синдзё спёрло дыхание.

...Вмешательство Армии или похожей группы?

Что если активация отрицательных концептов была целенаправленным действием некой

группы?

— Это значит, та группа активировала отрицательные концепты по какой-то причине? Скажем, для разрушения Лоу-Гира?

Могло произойти сражение, и отрицательные концепты не были полностью активированы.

— Выходит, твой отец и остальные пытались их остановить?

— Нам по-прежнему недостает информации, чтобы узнать наверняка. Мы не знаем, существовала ли подобная группа вообще, и происходило ли вокруг Бабея сражение. Однако...

— Однако?

— Вот тебе любопытные сведения. В ту последнюю ночь, мой отец сказал, что у него работа в ИАИ, ушёл вместе с матерью, и затем погиб, когда его отправили на помощь после утреннего землетрясения. Иными словами, моих родителей позвали в UCAT до того, как землетрясение вообще произошло.

Он вздохнул и приложил правую ладонь к груди.

— Я бы хотел изучить записи. Какие должности в UCAT занимали все, кто умер от «вторичного урона»? Если все они были опытными бойцами, почему их позвали как раз перед землетрясением? Разумеется, есть вероятность, что их совместная ночная смена всего лишь совпадение.

— Это всё домыслы, да? Трудно поверить, что десять лет назад происходила какая-то решающая битва между UCAT и противоборствующей силой.

— Да, — сказал он с закрытыми глазами. — У нас недостаточно информации для поддержки или отказа от этой теории. И если она верна, то нет ничего более унижительного.

— Почему это будет унижительно?

Саяма открыл глаза, повернулся к ней, и серьёзным тоном ответил:

— Это будет значить, что я провожу Путь Левиафана, чтобы загладить неспособность моих родителей в той битве полностью предотвратить активацию отрицательных концептов. К тому же, это будет значить, что в той битве участвовали те, кто намеревался поистине уничтожить Лоу-Гир. Именно таких людей я и желаю одолеть в переговорах.

— Мне кажется, твои желания доходят до крайностей.

— Полагаю, что так. Но помни, Синдзё-кун, что это всего лишь предположения. Скорее всего, в будущем мы узнаем правду, но я намереваюсь не попадаться в ловушку собственного воображения и испытывать разочарование, когда с ней столкнусь. В конце концов, я знаю, что я и есть мир. Истина, найденная в этом мире, должна согласиться с моими мыслями, и вот почему я желаю удостовериться, что в этом всё дело.

Он вздохнул.

— Так или иначе, я по-прежнему не знаю, что тогда произошло. Я знаю лишь то, что мой отец умер, и после этого мать впала в депрессию.

Это заявление заставило Синдзё на него взглянуть.

Саяма отвёл глаза от огней за океаном и направил на неё.

Она встретила его взгляд с одной только мыслью.

...С каким бы прошлым он не столкнулся, я буду с ним.

— Да, всё будет хорошо. Я буду за тобой присматривать и постараюсь не пропадать у тебя из виду.

Синдзё не говорила, что превзойдет его мать или №4. Вместо этого, она обратилась к его невозмутимому взору. Девушка знала, что он больше ничего не скажет о своих чувствах, но...

— Если тебе когда-нибудь захочется высказаться, я выслушаю.

Он кивнул и без колебаний обвил её руками. Её пульс участился, и Синдзё ощутила, что её влажная кожа намочила его рубашку.

— А, Саяма-кун! Я вся мокрая!

— Мне казалось, что мы всегда будем вместе.

Не успела она ответить, как его губы прикоснулись к её лбу. Через некоторое время, его язык лизнул её лоб и опустился к губам.

Пока он стирал оставшуюся соленую воду из её рта, Синдзё закрыла глаза. Это было неплохое чувство.

Когда она, наконец, выдохнула, он проговорил:

— У тебя сегодня дикий соленый привкус, Синдзё-кун. И твой купальник очаровательно тонкий и просвечивающий.

— Прошу, прекрати говорить в такой странной манере. ...И что значит просвечивающий?!

Синдзё лихорадочно отклонилась назад в его руках и глянула на свою грудь.

Правда лежала у неё перед глазами. Пока она заливалась краской, он произнёс:

— Для ношения белого купальника необходимо некоторое умение. Ты об этом не знала?

— Нет. К-казами-сан ничего не говорила.

— Она носит купальники, сделанные из материалов для водолазных костюмов, поэтому ей никогда не приходится об этом переживать. К тому же...

Последние слова прозвучали зловеще. Она удивлённо наклонила голову, и он глянул на её одежду на пляже.

— Синдзё-кун, возможно, поздновато об этом спрашивать, но ты взяла какое-нибудь нижнее белье на смену?

— Э? Я носила это под низом, так что... — К ней пришло неожиданное понимание. — Но если я оденусь поверх этого, то испорчу весь наряд. И я только переоделась перед ужином.

— Я сомневаюсь, что кто-нибудь станет винить, если ты снимешь купальник и оденешь свои вещи на голое тело.

— Мне не хочется оставаться в таком незащищенном виде.

— Понимаю. Я предполагал, что подобное может случиться, поэтому заготовил нижнее белье для тебя.

— И где ты его украл?!

Синдзё не сдержала крика, когда он вытащил нижнее белье из грудного кармана, словно какой-то фокус.

Но он покачал головой.

— Я его не крал. Я купил его в качестве подарка.

— Чисто из любопытства, где ты его купил?

— В большом супермаркете UCAT.

Третий этаж UCAT занимали магазины. Она представила Саяму, растягивающего трусики в магазине белья под взглядами женского персонала. У него, естественно, сидел на голове Баку.

...Я вполне могу это представить.

— Мне бы хотелось отогнать этот неприятный образ, но откуда ты знаешь мой размер?

— Ха-ха-ха. Это было просто. Я всегда тебя обнимаю, поэтому я сумел воспользоваться методом, которому меня научил дед. Для определения нужного размера я обнимал в магазине всех манекенов. Это затрачивает немало усилий, но это лучший способ подготовить подарок, не спрашивая размер у получателя.

...Я больше никогда не смогу ходить по третьему этажу UCAT вместе с ним.

Однако он обнял её за плечи.

— Теперь, давай вернёмся на пляж, чтобы я мог вручить тебе подарок. Вытерев тебя руками насухо, я надену на тебя нижнее бельё.

— О чём ты говоришь?! Вытереть меня руками насухо? Надеть на меня нижнее бельё?

— Это мой тебе подарок, следовательно, я должен увидеть всё до конца. А ты можешь придумать другой способ, как это сделать?

— Нет, но я могу придумать хорошие способы, как тебя придушить.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Саяма. — Ты сегодня весьма озорна, да больно заморочена.

Он ненадолго задумался, и его выражение лица полностью посерьёзнело.

— Ты поистине озабоченная личность, Синдзё-кун.

— Саяма-кун, ты помнишь, что я тебе сегодня говорила?

Она решила, что завязка её купальника вполне сгодится, чтобы его придушить.

Мгновение спустя, со стороны палаток до них донёлся неожиданный голос. Это была Казами.

— Саяма! Синдзё! У нас тут небольшое ЧП! Вы тут ничем неприличным не занимаетесь, а?!

— Ха-ха-ха. Казами, мы как раз собирались. Просто смотри и -гва!

— М-мы ничего не делали. В общем, что там такое?!

Встревоженный голос Казами ответил из тьмы за пляжем.

— Ну! Микаге пропала!

— Микаге-сан?!

Хиба и Изумо вывалились из леса с биноклями в руках.

— Это большое дело! — воскликнул Изумо.

— Нет, эти двое гораздо большее дело! — закричал Хиба.

Он уставился на Синдзё, которая лихорадочно пыталась спрятать своё тело.

— П-почему Синдзё-сан девушка?!

Она не знала, что и ответить, когда спрашивают вот так напрямую, и подумала, как бы это объяснить.

— Ну, эм, это долго объяснять.

— Не говори мне, что ты сделала операцию в Марокко!

Едва лишь Синдзё подумала, что это сгодится в качестве лжи, Саяма вышел вперёд, чтобы её закрыть и затем повернулся к ней.

— Будет лучше дать быстрое объяснение, которое устраним недоразумение. ...Малыш Хиба,

слушай внимательно.

— Д-да? Что там?

— У каждого есть свои предпочтения, и Синдзё-кун не исключение. Попробай прочесть между строк.

— Это не устраняет недоразумение!!

Синдзё пнула Саяму сзади.

— Нам нужно найти Микаге-сан!

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3277671>